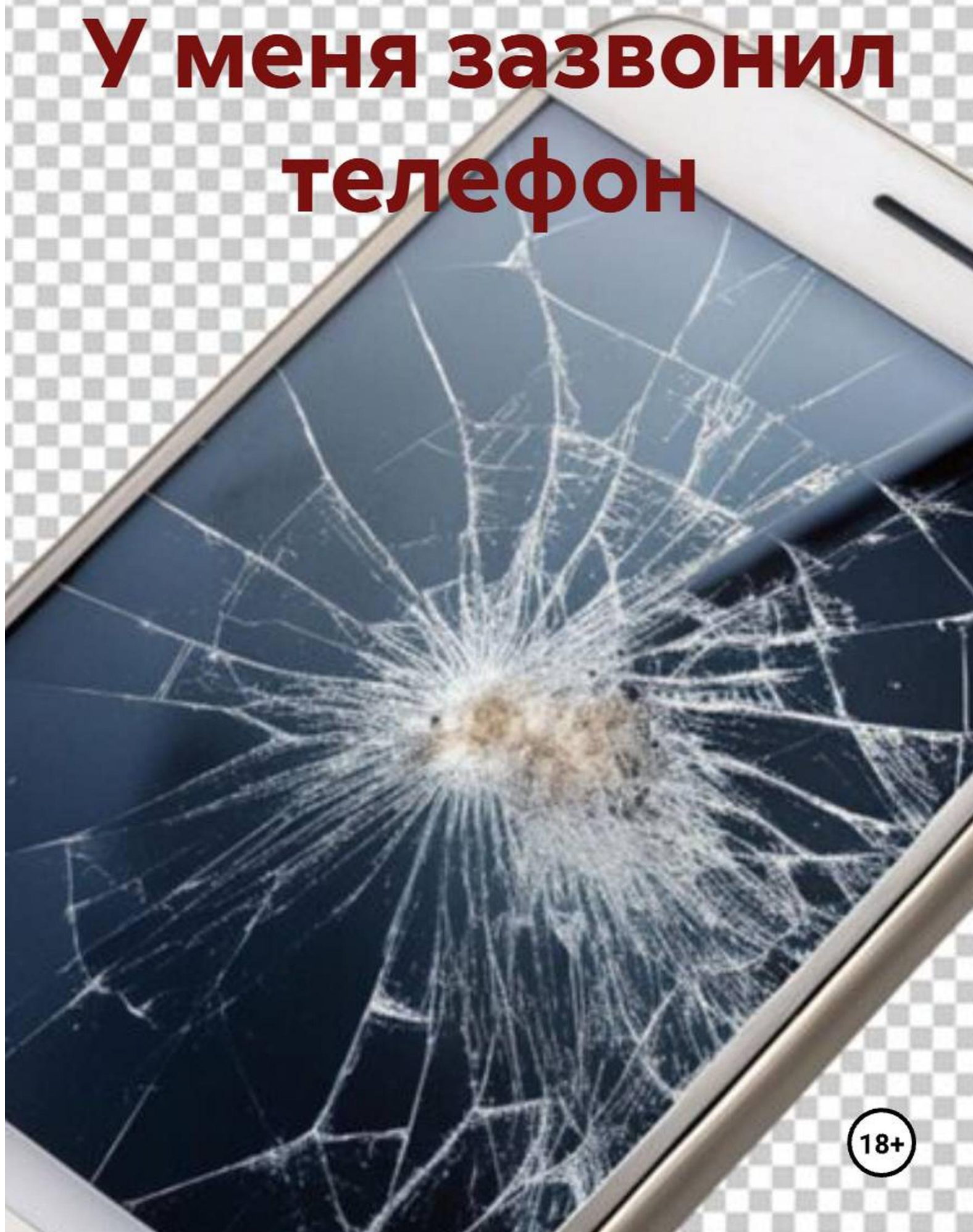

Чеслава Тэйваз

У меня зазвонил телефон

18+

Чеслава Тэйваз

У меня зазвонил телефон

«Автор»

2026

Тэйваз Ч.

У меня зазвонил телефон / Ч. Тэйваз — «Автор», 2026

Кризис среднего возраста...Ты вроде бы добился всего, чего желал: звания, статуса, уважения... Ты чувствуешь себя молодым рядом с подругой дочери, сладкой конфеткой, сексуальной моделью, игривой кошкой, которая заставляет тебя служить ей, бездумно выполняя все ее желания... Ты "упиваешься" своей властью над любящими домашними, ведь они промолчат и не предадут... Однако, Двуликий Янус, бумеранг возвращается...

© Тэйваз Ч., 2026

© Автор, 2026

Чеслава Тэйваз

У меня зазвонил телефон

Глава 1 Кира. Выстрел из темноты.

Тихая летняя июльская ночь. Подмосковье. За открытым окном полная Луна. В комнате светло от ее мягких лучей. Запахи скошенной травы и звуки отдаленного гула машин проникают в окно с порывами легкого ветерка. Сегодня Пятница. Конец рабочей недели. Неутомимые горожане спешат покинуть задымленное выхлопными газами место обитания, чтобы выбраться как можно дальше от него – на чистый воздух, в деревню... на дачу.

Я в отпуске, который уже подходит к концу. А там, за «горизонтом», мои ученики и «дружный» молодежный кусачий преподавательский женский школьный «серпентарий», в котором, обособленные по «предметному» признаку группки «особей» ведут между собой «тихую» непрекращающуюся войну «статусов» и «авторитетов». Я в эти группки не вхожу из-за своего социального положения... дочь генерала, но об этом не хочется думать. Главное ко мне нет претензий по объему материала, который я выдаю «на гора» и форме ведения урока...

Здесь, на родительской «служебной» даче все «спокойно»: камеры наружного наблюдения работают в автоматическом режиме. наших четвероногих любимцев - немецких овчарок Кая и Герду не видно и не слышно – наверно, спят. Оперативный дежурный недавно окончил обход территории.

Сна ни в одном глазу. Как можно спать в такую прекрасную ночь? Мысли летят к событию, которое совсем скоро должно свершиться. В следующем месяце, на 22 Августа, назначена моя свадьба с Голиковым Никитой, светловолосым рослым красавцем, востребованным юристом-международником, с которым мы встречаемся уже полгода. И которого я люблю... Даже страшно признаться в этом самой себе... Мои чувства к Никите - не девичья трепетная влюбленность. Это всепоглощающая страсть, неутолимое желание быть всегда рядом, чувствовать, прикасаться и «тонуть» в неумных ласках нежного «зверя». Мои сладостные мечтания вдруг прервались неожиданным телефонным звонком.

Я подняла смартфон с туалетного столика ... Номер не определился... Но я, все же, ответила.

- Алло!

На том конце беспроводной связи кто-то засопел.

- Слушаю Вас... Кто говорит?... – с тревогой в голосе спросила я.

- Слон... - ехидно прозвучал незнакомый мужской бас.

Я усмехнулась, вспомнив стихотворение Корнея Чуковского «Телефон». И, решив подыграть, спросила:

- Откуда?...

- От верблюда...

- Что Вам надо?... - вспомнила я следующую строку известного стихотворения.

- Твою младшую сестру Агату! Если не получу ее, то потеряет жизнь не только она, но и твои родители и... ты сама... Решай...

- Что решать?...

Разговор внезапно прервался, и в трубке раздались гудки. Я оцепенела. Надо срочно позвонить отцу. Но родители с сестрой должны приехать на дачу завтра утром. Сейчас ночь... Звонить или не звонить?

- Звонить... - прошептала я себе под нос, выйдя из ступора.

Набрала номер телефона отца. После длинного гудка, он сразу взял трубку.

- Кира?! Что случилось?

- Папа, мне сейчас по телефону позвонил неизвестный мужчина. Он сказал, что ему нужна Агата, и если я не хочу Вас всех потерять, то должна принять решение. Какое – не сказал. Разговор прервался. Номер телефона не определился.

- Кира, мы приедем утром...

Отец повесил трубку. Мне стало зябко, и я решила все же лечь в постель. Однако дверь моей комнаты, за спиной, неожиданно скрипнула. Раздались тихие шаги. Я обернулась. Передо мною стояла смутно знакомая невысокая молодая девушка. Она спокойно держала пистолет, похожий на ПМ, двуручным хватом. Его дуло было направлено мне в лоб. Правая, доминирующая рука, плотно обхватившая рукоятку, была полностью разогнута в локте и казалась продолжением оси ствола пистолета. Левая, поддерживавшая рука, создавала дополнительную опору. Поза девушки напомнила мне стрелка в тире, выполняющего обязательные упражнения по огневой подготовке в силовых ведомствах. Медные волосы девушки свободной волной покрывали ее покатые расслабленные плечи. Голову «венчала» маленькая шляпка-таблетка, к которой была прикреплена тонкая мелкосетчатая черная вуаль, делавшая черты лица девушки расплывчатыми. Точеная фигурка, в облегающем темно-сером брючном костюме, резко выделялась на фоне зияющей темноты, за дверью, открытой в коридор.

- Откуда мне знакома эта девушка? - промелькнуло в голове. – Как она оказалась здесь, в доме? Почему молчит сигнал тревоги «Умный дом»? Неужели отключен?... А дежурный оператор? Почему не слышно собак?... Хорошо, что родители с сестрой в городе... И это за месяц до моей свадьбы... Неужели она выстрелит?...

Мысли шквалом, обрушившиеся на мою голову, мелькали быстро, как ускоренная киноплёнка, но были прерваны истеричным женским выкриком:

- Умри!

Это слово, прозвучавшее в тишине, словно хлыстом, ударило меня. Я инстинктивно отпрянула назад. Но было поздно...

Раздался выстрел... Наступила темнота...

Глава 2 Кира. Я жива.

Я очнулась от назойливого жужжания комара над моим ухом. Хотела отмахнуться от него, но не смогла: почувствовала, что не могу пошевелиться, поднять руки, открыть глаза. С большим трудом мне все-таки удалось приподнять веки. Сквозь ресницы я различила неяркий свет торшера. Осмотрелась. Мои руки, почему-то, лежали скрещенными на груди, со сцепленными в «замок» пальцами. Я лежала в каком-то деревянном «корыте» и была накрыта белым покрывалом - от кончиков ног до шеи. «Корыто» стояло на большом обеденном столе, в гостиной родительской дачи. Оно было похоже на ГРОБ, такой же, в каком не так давно мы хоронили бабушку, маму моего отца.

- Господи! Почему я лежу в гробу? Неужели меня УБИЛА та девушка! – Мои мысли, почему-то, не летели пущенной стрелой, а текли медленной кисельной заторможенной лавой.

- Я ВОСКРЕСЛА? Я ЖИВА? Или я ПРИЗРАК! Я НЕ ВИШУ НАД СВОИМ ТЕЛОМ прозрачным облачком! Я НЕ ВИЖУ СЕБЯ СО СТОРОНЫ, лежащей в гробу! Значит, Я ЖИВА!?...

Мое «ложе», ДЕРЕВЯННЫЙ ГРОБ, был неглубоким, очень неудобным, размером точно «по росту». Спина затекла, видать, от долгого лежания. Пелена, застилавшая поначалу глаза, постепенно спала. Я увидела отца. Он был одет «по гражданке», без пиджака. Я видела только верх его белой рубашки. Он сидел, понутив голову, на стуле за столом, в изголовье МОЕГО гроба. Его седой «спецназовский» ежик, тихо подрагивал над опущенными плечами, отец беззвучно плакал.

Я увидела, что к нему подошла мама, одетая в черное закрытое платье, сторбленная, бледная, заплаканная...

- Павлуша, пойдй, отдохни... – тихо прошептала она. - Доченьку не вернешь...

- Варя, эта пуля предназначалась мне, а не Кире... Знаешь, хорошо, что ее не вскрывали. Мне кажется, что она ЖИВАЯ, и вот-вот раскроет глаза. Ты сама иди, поспи... Завтра у нас тяжелый день. А я еще немного посижу здесь, с дочкой...

Мама вышла из гостиной. Я решила обозначить себя, показать отцу, что он не ошибся, что я ЖИВА... Мне захотелось закричать: ПАПА!!! – но из моего полуоткрытого рта еле слышно раздалось:

- Пааааааа...

Но он услышал... С его губ сорвалось хриплое:

- Киии...рааа, доченька...

Я никогда не видела отца таким растерянным, подавленным... Мой отец, Лопухин Павел Николаевич, действующий боевой генерал, прошедший не одну «горячую» точку, всегда подтянутый, рассудительный, спокойный... беззвучно плакал... Он склонился надо мною, нежно подхватил на руки, вытащив из гроба, уткнулся в мои волосы, прерывисто дыша, положил на диван, подсунув под голову подушку-«думочку» и поцеловал в лоб. Затем, встал со стула, плотно прикрыл дверь, нажал на «указке-лейке» кнопку вызова начальника охраны. Тот, незамедлительно, появился.

В гостиную тихо вошел капитан Семен Несмеянов. Я знала его. Глаза у капитана округлились, когда он увидел меня, лежавшую на диване, с открытыми глазами.

- Товарищ генерал... капитан Несмеянов... прибыл...по Ваашему приииказанию...

- Семен, очнись... - голос отца прозвучал тихо, но твердо.

- Тааак... точччно...

- Созвонись с Начальником Бунчинского военного госпиталя (называемого в простонародье, «Бунчик») полковником Зиминым и Начальником нашего местного управления ФСБ полковником Акишиным, чтобы они срочно, слышишь, **ОЧЕНЬ СРОЧНО**... приехали сюда, **БЕЗ ЭСКОРТА**... Варвару Андреевну и Агату с территории не выпускать, закрыть на ключ в гостевой, пусть смотрят телевизор, телефоны и планшеты - отобрать. Всех посторонних, без объяснений, «за забор» и без моего разрешения на территорию не впускать... Я буду здесь, в этой комнате... Как только мужики приедут, стукнешь в дверь три раза... И еще... **НИКОМУ**, о том, что **ТЫ** сейчас здесь **УВИДЕЛ**...

Капитан развернулся на каблуках и вышел. Отец закрыл дверь на ключ с внутренней стороны и подошел ко мне. Следов от слез на его лице уже не было видно. Оно было, как всегда, спокойным, безэмоциональным, как маска ... Отец сел на стул в изголовье дивана...

- Доченька... Прости! Прости меня, что сразу не примчался после твоего ночного звонка... Почему этот олух – домашний доктор не увидел, не определил, что ты жива? Или ему **ПРИКАЗАЛИ**, а может, кому-то было **ВЫГОДНО**? Почему уверял меня, что ты скончалась от пули, застрявшей в твоей голове? Почему не вызвал «реанимационку» из Бунчика? Почему я, старый дурак, повелся, поверил ему... Сегодня днем, в полдень, должно состояться отпевание в церкви, и твои похороны, здесь, на сельском погосте... а не в родовом захоронении... Слава, Господу, что не повез твое тело в морг, не разрешил его вскрывать... Но на меня «**СВЕРХУ**» нажали и обязали похоронить тебя, быстро, «без шума»... из-за **ЖАРЫ**... и моего **СРОЧНОГО ОТЪЕЗДА** в «**КОМАНДИРОВКУ**» на юг... Я не знаю, что было бы с тобой и с нами, если бы **ТЫ** очнулась после погребения... похороненной?...Доченька, главное, **ТЫ ЖИВА!**...

Я облизала языком сухие губы.

- Пииить...

Отец приподнял мою голову, поднес стакан с водой ко рту, надавил на подбородок и влил в рот немного воды. От глотка ее прохладной свежести в моей голове зашумело, все вокруг закружилось, и я потеряла сознание...

Глава 3 Павел. Старые друзья.

За дверью послышался шум приближавшихся громыхающих многочисленных шагов. Так могли спешить только мужики, причем, только «грузные» мужики...

- ТУК-ТУК-ТУК... Я подошел к двери.

- Кто?

- Капитан Несмеянов...

Щелкнув замком, я открыл дверь. На пороге, стоял Несмеянов, а за его спиной мои старые боевые товарищи: Коля Зимин и Илья Акишин.

- Входите... Семен, обеспечь ТИШИНУ...

Несмеянов утвердительно качнул головой и «растворился»... Зимин рукой отодвинул меня в сторону и подошел к дивану, где лежала Кира, взял ее за запястье и нащупал пульс. Осторожными движениями своих музыкальных пальцев ощупал голову дочери.

- Срочно в госпиталь... Это ЧУДО, что она еще ЖИВА!...

Он набрал на своем смартфоне номер телефона. Ему сразу ответили.

- Срочно готовьте четвертую операционную: пулевое ранение головы...сегодня ночью...

Пуля не вышла. Реанимобиль... Недалеко... Коттеджный поселок «Звезда»...Ждем.

Он завершил вызов.

- Машина будет через 20 минут.

- Паша, почему ты сразу мне не позвонил?

- Коля, наш домашний доктор, уверил меня, что Кира мертва. Он не нащупал пульс. А я...растерялся...

- Павел, а кто приволок так быстро гроб?...- спросил Акишин, внимательно оглядывая гостиную.

- Илья, ты знаешь - еще не прошло сорок дней, как мы похоронили мою мать. Варя позвонила в ту же фирму ритуальных услуг, и они сразу все привезли и договорились с церковью...

- А кто обмывал тело?

- Старушки из церкви...

- И они тоже ничего не заметили?

- Не знаю. Я с ними не разговаривал... Все делала ритуальная фирма...

В дверь постучали.

- Войдите.

Вошел Несмеянов. А вслед за ним, двое санитаров ввезли носилки и погрузили на них дочь... Мы быстро «долетели» до госпиталя. Зимин помчался переодеваться и готовиться к операции. Его операционная бригада была уже готова к работе и ждала его в операционной. Когда Зимин вышел из кабинета уже переодетым, его остановил Акишин.

- Николай, сколько времени...

Зимин перебил его.

- Илья... я не знаю...

- Николай, мне нужно поговорить с Павлом... но не здесь...

- Я перезвоню тебе сразу после операции...

Зимин отвернулся от нас и быстрыми шагами вошел в операционную.

Глава 4 Павел. Тяжелый разговор.

Мы сидели в кабинете Начальника местного управления ФСБ Акишина Ильи Сергеевича, моего старого друга и курили. Адъютант принес на подносе две пол-литровые кружки с горячим кофе, тарелку с бутербродами - сыром и ветчиной - и сахарницу. Поставил поднос на небольшой журнальный столик у окна.

- Сева, спасибо. Отмени все запланированное. Меня ни для кого нет.

Адъютант бесшумно вышел из кабинета, плотно затворив дверь. Илья встал из-за своего письменного стола, подошел к входной двери и ключом закрыл ее, оставив ключ в замочной скважине.

- Папа, давай поедим. Я ничего не ел со вчерашнего дня. Да и ты, думаю, не успел позавтракать. А потом поговорим. Разговор у нас будет долгим и тяжелым. И касаться он будет не только твоего проекта «Рыбак», но и твоей личной жизни... Прости...

- А что не так?... – у меня похолодело в груди.

- Молчи и слушай... - продолжил Акишин. Два года назад, на конференции в МГТУ имени Баумана, куда были приглашены представители Военно-воздушной академии имени Жуковского, Концерта «Созвездие» и некоторых других организаций, - ты делал доклад о совместной разработке Министерства обороны и российской компании Easag спутника, способного сжигать космический мусор посредством перенаправления солнечных лучей. Суть изобретения заключалась в том, что на спутнике устанавливалось одно или несколько трансформируемых зеркал, которые должны фокусировать солнечное излучение на выбранном объекте. Космический аппарат проектировался как автономный и многоразовый, способный уничтожать в зоне досягаемости максимальное количество орбитального мусора и, возможно, не только мусора ... Я ничего не упустил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.